Глава№1

"Мама... мы не можем... ты сказала, что мы должны прекратить это делать. У нас все было так хорошо".

"Я знаю, детка. Знаю. Но можем ли мы... пожалуйста... только сегодня вечером. Ты мне нужен. Мне нужно почувствовать то, что ты всегда заставлял меня чувствовать. Пожалуйста".

Я вытерла слезу с маминой щеки, обняв ее. Она попыталась поцеловать меня в губы, но я отодвинулся, чтобы избежать этого, все еще держа ее в своих объятиях.

"Мы сказали, что больше не можем этого делать. Это была твоя идея остановиться, и мы уже так долго не поддаемся искушению. Мы будем чувствовать себя ужасно, если поддадимся сейчас".

Мама снова начала всхлипывать, уткнувшись лицом в мое плечо. Несмотря на мои слова об отказе от того, чего она хотела, я не мог избежать ощущения возбуждения от того, что ее тело снова прижалось к моему.

"Я просто чувствую себя... такой одинокой. Я просто существую, и мне не с кем по-настоящему быть, и я даже не могу назначить свидание. Я безнадежна".

"Мама, ты не... ты не безнадежна. Ты прекрасна! Ты самая сексуальная женщина, которую я знаю, честно. Ты найдешь то, что ищешь".

"Ты... все еще считаешь меня сексуальной?"

"Конечно. Но... ты знаешь, что мы больше не можем действовать в соответствии с этими чувствами".

Я почувствовал одну из маминых рук на своем выпуклости. Она издала небольшой вздох, когда поняла, что я стал твердым.

"О, милый... ты сейчас такой твердый. Я знала, что тебе это тоже понравится. Так почему бы просто не позволить этому случиться? Мне нужен мужчина, который будет любить меня сегодня вечером. Мне нужно, чтобы меня трахнули".

"Мама. Тебе просто нужно отдохнуть, а утром мы поговорим. Уже поздно".

Она начала гладить меня по брюкам, зная, что моему члену еще нужно немного подрасти, прежде чем он достигнет полной зрелости.

"Сними их, милый. Я хочу поиграть с тобой. Пожалуйста".

"Нет. Мы идем спать".

"Вот именно!" Мама озорно усмехнулась.

"Не так. Мы идем спать. Я займу диван, а ты можешь занять мою кровать".

Мама все еще была одета для своего неудачного свидания, но она начала быстро снимать одежду. Вскоре она стояла передо мной совершенно голая и смотрела на меня, как бы бросая

вызов, чтобы я продолжал сопротивляться ей.

"Все это снова может быть твоим, малыш. Даже если только на эту ночь. Каждый дюйм меня принадлежит тебе. Я сделаю для тебя все".

Я был готов продолжать отказываться, пока мой взгляд не остановился на ее пухлой, круглой попке. Она наклонилась и слегка шлепнула себя по ней, зная, что это сведет меня с ума.

"Мама... прекрати".

"Все, что захочешь. Все, как ты хочешь меня. Все, что тебе раньше нравилось. Используй меня так, как ты когда-либо хотел. Заставь меня чувствовать себя сексуальной, как раньше".

"Пожалуйста, мама, давай просто ляжем спать. Утром ты будешь чувствовать себя лучше".

"Как твоя мать, я приказываю тебе трахнуть меня".

Это что-то запустило в моем мозгу. Все сопротивление исчезло, и я понял, что больше не могу сдерживаться. Я притянул ее к себе и прижался губами к ее губам. Наши языки заплясали друг против друга, когда мы начали делиться близостью, в которой отказывали себе уже несколько месяцев.

Я оттянул ее голову, взяв в горсть ее волосы, и заглянул в ее глаза.

"Скажи это еще раз".

"Трахни меня, детка. Трахни свою мать".

"Еще раз. Громче. Просто чтобы было понятно". Сказав это, я хорошенько шлепнул ее по пухлой попке, отчего ее глаза закатились от удовольствия.

"Трахни меня! Трахни свою мамочку-шлюху! Все, что захочешь, и это твое, детка".

"Ты сама напросилась. Встань на колени".

Мама подняла бровь на резкость моего приказа, но тут же подчинилась. Она ухмылялась от предвкушения, пока я снимал свою одежду, выпуская наружу свою твердую эрекцию.

Мама тоже начала снимать свое платье.

"Нет", - твердо сказал я ей. "Это пока останется".

"Ты такой... главный, детка. Мне это нравится. Тебе нравится, как я выгляжу в этом платье?"

"Ты выглядишь потрясающе. Особенно эти большие сиськи. Мне их так не хватало".

"Они твои, милая. Я не могу дождаться, когда ты с ними поиграешь".

Мама теперь стояла на коленях и ждала моего следующего шага. Я подошел к ней и позволил своему члену внушительно висеть перед ее лицом. Она облизала губы и положила руку на ствол, сделав несколько любовных поглаживаний. Я чуть не потерял сознание, когда она накрыла его своим ртом. Мой член наконец-то вернулся в теплые объятия маминых губ. Он вернулся туда, где ему и место.

Те, кто никогда не испытывал этого, не имеют ни малейшего представления о той любви, которая входит в сексуальную близость между матерью и ее сыном. Есть физический уровень удовольствия, а есть эмоциональная связь, которая гораздо глубже. Я снова почувствовал это, когда мама смотрела на меня, обхватив мой ствол своими упругими губами.

Мама занималась любовью с моим членом своим ртом. Это было самое лучшее, самое страстное сосание, которое я когда-либо испытывал. Она была полна решимости получить из меня сливки, и я знал, что при таком темпе это не займет много времени.

"Ты скучал по этому? Мамин рот на твоем большом члене?".

"Да, блядь, скучал. О Боже, да".

"Тебе больше никогда не придется скучать по этому. С этого момента я буду твоей мамочкой, сосущей член, хорошо? Обещаю. В любое время, когда ты захочешь, детка".

"Да, блядь... ты будешь моей маленькой кончающей мамочкой-шлюшкой".

"Да, детка, просто место для тебя, где ты можешь выплеснуть свою энергию. Вот кем я буду для тебя. Ты заслуживаешь этого".

Мама страстно сосала мне еще несколько минут, пока я не смог больше сдерживаться. Она почувствовала мой приближающийся оргазм и заставила себя проникнуть глубже по стволу, пока ее губы не обхватили основание.

"Мама... о... о... о Боже, да, блядь, вот оно... такая огромная порция для тебя".

"Мммммм..." - это все, что она смогла сказать в ответ, когда я залил ее рот и горло одной из самых больших и густых порций, которые я когда-либо выпускал. Пять плотных струек спермы прошли прямо в ее горло, и она смогла выпустить еще несколько маленьких. Опустившись на колени, она улыбнулась мне.

"Спасибо, милый. Ты дал мне такую большую порцию".

"Это то, что тебе было нужно. Теперь ты будешь получать их каждый день".

"Да, сэр", - сказала мама, злобно подмигнув.

"Теперь", - продолжил я. "Разденься для меня. Затем ложись на кровать. Я собираюсь попробовать эту киску на вкус".

"О, милая, тебе не нужно... Я хочу оседлать тебя".

"Я не предлагаю; это приказ для моей мамочки-шлюшки. Разденься. Ложись на спину. И раздвинь ноги для меня".

Мама сделала, как ей было сказано, и представила мне величественную киску, которой я был лишен слишком долго. Я погрузился внутрь, раздвинул ее ноги и провел языком по ее ждущей киске.

Я так соскучился по ее вкусу. Я ел ее жадно, притягивая ее к себе, чтобы войти как можно глубже. Ее стоны стали быстро нарастать и достигли впечатляющей громкости, пока она извивалась под оральным натиском.

Ее стоны стали еще более интенсивными, когда она почувствовала, что мой язык прижимается к ее заднице. У меня было полное намерение исследовать и это отверстие во время нашего совместного времяпрепровождения.

Через несколько минут она слабо оттолкнула меня, и я позволил ей передохнуть.

"Член, детка... Мне нужен член. Мне нужен ты во мне".

"Громче".

"Дай мне свой член! Дай мамочке свой гребаный член!"

Держа ее ноги сдвинутыми назад, я расположился у ее капающей киски, слегка дразня ее головкой, прежде чем войти в нее. Наконец-то я снова был внутри своей матери - там, где мне и место.

Я старался держать темп, но это оказалось слишком сложно, чтобы сдерживать свои порывы долбить эту прекрасную женщину так сильно, как я только мог. Прошли месяцы с тех пор, как я был в этой киске. Это было похоже на возвращение домой после долгого путешествия. Это было так правильно.

"Разве тебе не нравится это, детка? Разве ты не любишь мою киску? Мамину киску?

"Боже, да. Я люблю это. Я люблю тебя. Я люблю тебя, мама".

"Я тоже тебя люблю. Я так сильно тебя люблю. Я твоя мама и хочу, чтобы ты была счастлива. Я хочу быть той, кто делает тебя счастливой".

"Это так, мама. Правда. Я больше никогда не хочу, чтобы мы были в разлуке друг с другом".

"Нет, детка, никогда. Ты на своем месте".

Следующие несколько минут мы занимались любовью в тишине, за исключением редких хрюканий и стонов удовольствия. Мы смотрели друг другу в глаза, занимаясь этим самым приятным из табу - сырым, кровосмесительным удовольствием между матерью и сыном. На какое-то время внешнего мира не существовало; были только мы, запертые в муках экстаза.

"Сзади, милый... возьми меня сзади. Я хочу вот так".

Мама перевернулась и встала на четвереньки. Она предстала передо мной во всей своей красе, ее большая сексуальная задница такая толстая и манящая. Я несколько раз провел языком по ее заднице сзади.

"Ммм, грязный мальчик! Это моя попка..."

"Конечно, мам. Сначала мой язык, а потом..."

"О, блядь... Ты собираешься меня содомировать? Засадить мне в задницу свой твердый хуй? Ты же знаешь, что большинство мальчиков не делают этого со своими матерями".

"Мы не большинство семей", - сказал я, проталкиваясь в ее влажную киску.

"О... о Боже... глубоко... это так глубоко... ты действительно во мне, детка. Глубоко в моей киске. Там, где ты должен быть".

Я не ответил словесно, но продолжал вдавливаться в нее так глубоко, как только мог, удерживая бедра на месте, когда я опускался в нее, оставаясь почти совершенно неподвижным, пока мы оба наслаждались ощущением того, как мой налитый член заполняет ее мокрую киску.

http://tl.rulate.ru/book/3258/78211